

37-ой

и другие

ГОДЫ■■■

Составитель: библиотекарь Берсенева Т.П.

С.Бутка, 2014

Репрессии и репрессированные

...Любимые лица...
Неизвестные сроки...
Слезы вдов
И сиротский приют...
Всей России знакомы
Эти горькие строки,
В каждом сердце те строки живут...

/неизвестный автор/

Что обозначает слово «репрессии»?

Репрессии – подавление,
карательная мера, наказание.

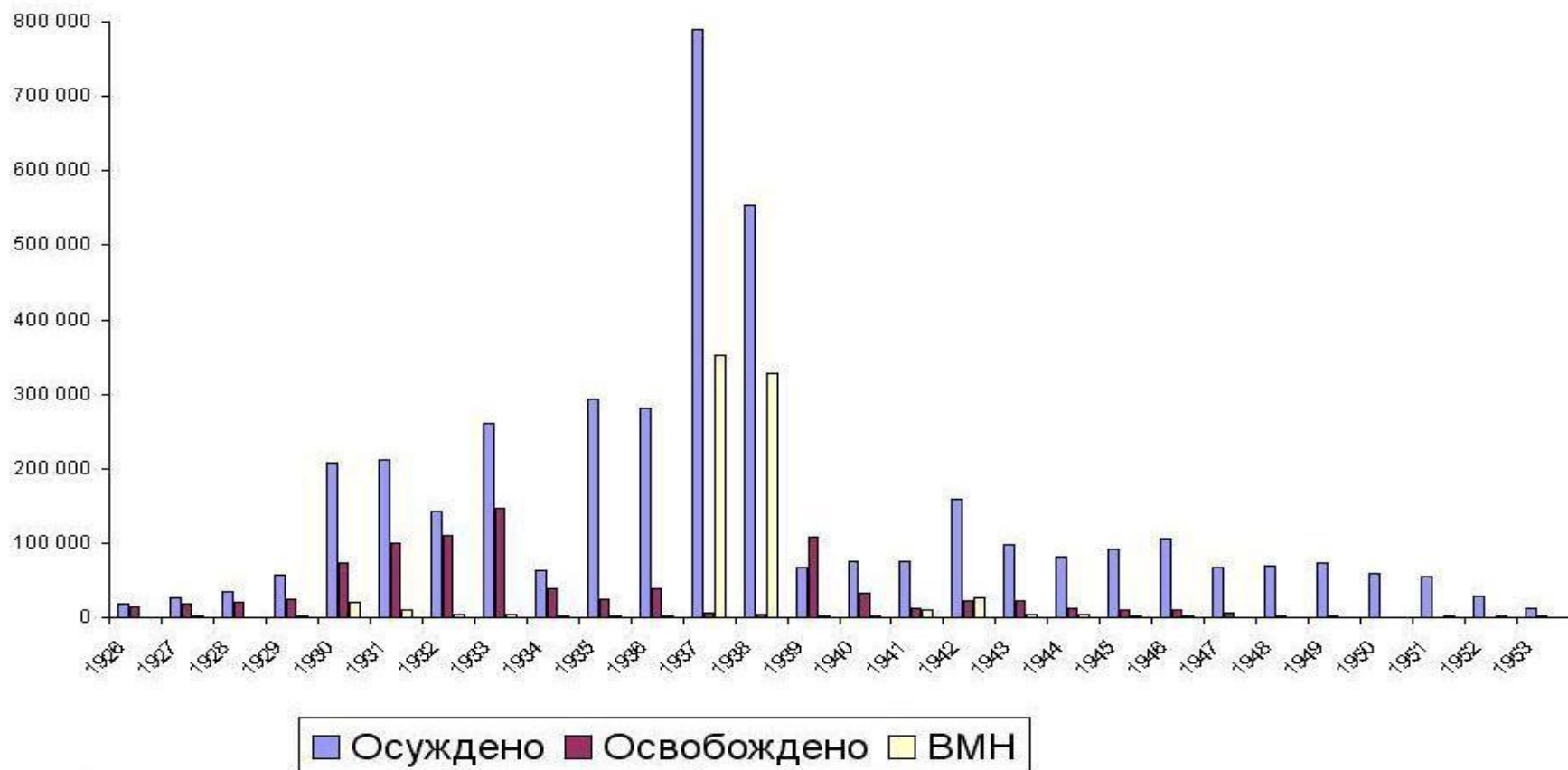
Репрессии...

Это слово было знакомо каждому в России.

**Это ночной стук в дверь, испуганные глаза
жены и детей, разбросанные вещи и
неизвестность, неизвестность,
неизвестность...**

Итоги репрессивных мер НКВД и КГБ

Работа органов госбезопасности в 1926-1953 гг.

Сталинские репрессии

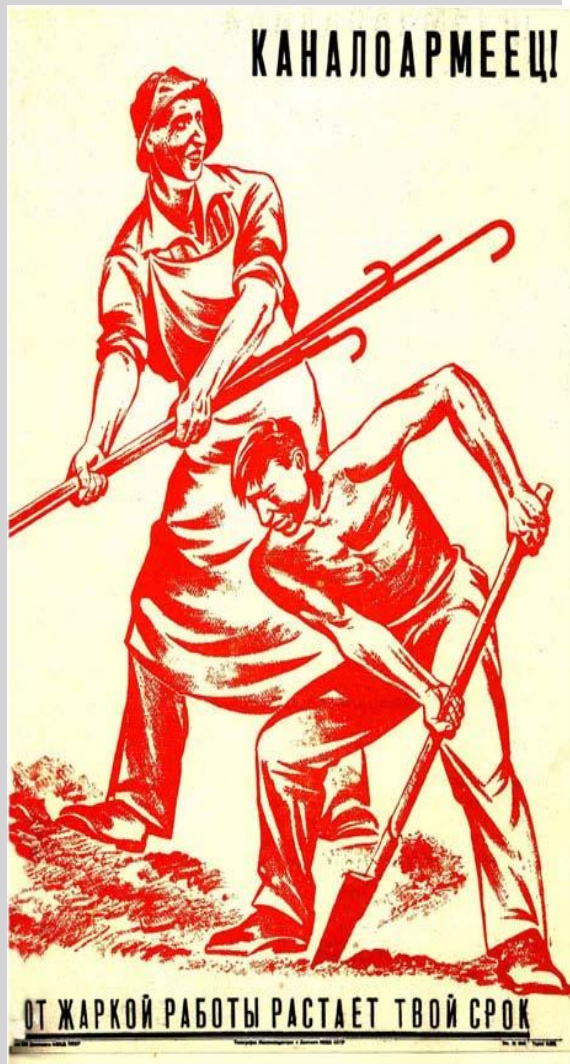
Некоторые историки рассматривают сталинские репрессии как продолжение [политических репрессий со стороны большевиков](#) в [Советской России](#), отдельные проявления которых начались сразу после [Октябрьской революции](#) 1917 года и стали государственной политикой с сентября 1918 года, когда было издано [постановление Совнаркома «О „Красном терроре“»](#). При этом жертвами репрессий становились не только активные политические противники [большевиков](#), но и люди, просто выражавшие несогласие с их политикой, или обычные [заложники](#). «Красный террор» представлял собой «широкомасштабную кампанию репрессий большевиков, строившуюся по социальному признаку и направленную против тех сословий и социальных групп, которые они считали препятствием к достижению целей своей партии».

С большими трудностями сегодня утверждается в сознании общества новое понимание истории, исторической правды и смысла уроков истории. Утверждается понимание того, что история — это жизнь народа, это развитие общества во всей сложности, противоречивости этого процесса.

Для нового исторического сознания важно понимание того, что история чему-то нас учит. Не исправлять историю, а понять ее уроки, которые она преподносит каждому поколению. Великий русский историк Василий Осипович Ключевский мудро писал: «...История учит даже тех, кто у нее не учится: она их *проучивает* за невежество и пренебрежение. Кто действует помимо ее или вопреки ее, тот всегда в конце концов жалеет о своем отношении к ней

На строительстве
многих объектов
применялся рабский
труд репрессированных

Берсенов Ефим Никандрович

В число этих репрессий попал мой дед – Берсенов Ефим Никандрович. Его арестовали вместе с женой, Прасковьей Софоновной, в 1927 году, как классово чуждый элемент (у деда было большое хозяйство и он нанимал работников, к тому же он служил у белых). Старшему сыну, моему отцу, тогда было 7 лет, а младшему – год. Видимо, по этой причине, бабушку вскоре отпустили, но она слегла и через четыре года умерла. Хозяйство все конфисковали и детям пришлось побираться по деревне, пока мой отец не подрос и не начал работать. О судьбе деда ничего более не известно.

С началом принудительной коллективизации сельского хозяйства и ускоренной индустриализации в конце 1920-х — начале 1930-х годов, а также укреплением личной власти Сталина репрессии приобрели массовый характер. Особенно размаха они достигли в 1937—1938 годы, когда только органами НКВД (без милиции) было арестовано 1,58 млн. человек и приговорено к расстрелу 682 тыс. С разной степенью интенсивности политические репрессии продолжались до самой смерти Сталина (март 1953 г.)

УНИЧОЖИМ КУЛАКА КАК КЛАСС

В деревнях кулаки
использовали свои
средства для того, чтобы
улучшить свои условия
жизни. Они строили
дома, садили сады,
закупали скот. Но
они не платили за это
ничего. Они брали
только то, что им
нужно было. Они
не платили за это
ничего. Они брали
только то, что им
нужно было.

И еще один сценарий репрессий: в дом входят свои же односельчане, велют собрать вещи, сколько уместится в узелке, а затем холодный вагон, долгий путь голодных и замерзших людей, трупы на каждой станции, и опять же неизвестность...

Высылка из Шадринского округа началась в феврале 1930 года. По отчетам ОГПУ, было отправлено в ссылку 844 семьи: 3489 человек (1177 мужчин, 1173 женщин, 1139 детей).

Раскулаченных оставляли в одном тряпье и увозили в Шадринск для дальнейшего распределения.

Все были разделены на категории: 1 категория – расстрел или лагерь, 2 категория – высылка на Север, в необжитые места, или на стройки социализма, 3 категория – лишение всего имущества, но жить можно в своем районе.

Еще я хотела бы рассказать вам о своем другом дедушке – Земерове Михее Михайловиче. Он не был ничем знаменит, но для меня, конечно, более дорог, чем кто бы то ни было. И тоже попал в число тысяч и тысяч репрессированных. Его арестовали в 1937 году.

Земеров Михей Михайлович

Дед не был раскулачен, он был арестован по доносу кого-то из односельчан за высказывания против коллективизации. Раскулачивать его было не за что – семья жила небогато. Мама вспоминает: «..Их (еще 5 человек) арестовали, никому ничего не объясняли, увидеться не давали. Однажды мы бегали на улице, вдруг смотрим – их ведут. Отец оглянулся, махнул нам рукой и больше мы его никогда не видели и ничего о нем не слышали.»

Еще хотелось бы отметить, что в нашей Буткинской зоне было видимо столько репрессированных, что даже в нашей библиотеке у пятерых человек деды-прадеды подвергались репрессиям. Это боль всего народа, за некоторыми исключениями.

Памятник жертвам репрессий

Спасибо за внимание